

Как раз в тот момент, когда Чэнь Гоу хотел выйти, к нему поспешил маленький послушник.

"Старший дядя, брат Ненгрэн заперся в комнате один, думая о том, чтобы не есть и не пить в течение десяти дней".

"Он уже понял это?"

"Нет, он потерял сознание от голода".

"..."

Спустя долгое время Чэнь Гоу тихо сказал: "Иди, отведи меня посмотреть".

Но прежде чем он вышел из дома, он увидел Фахая, приближающегося к нему с внушающими благоговейный трепет бровями: "Тебе не нужно уходить, он уже ушел".

"Ушел?" Маленький послушник озадаченно спросил: "Куда ты пошел?"

Никто ему не ответил, Чэнь Гоу поднял голову и посмотрел вдаль, как будто на горизонте был демон с крыльями, наслаждающийся свободой.

Для Нанг Рена пребывание в храме Цзиньшань с телом клана демонов было действительно более неудобным, чем смерть. Он не мог встретиться лицом к лицу ни со всеми монахами в храме, ни с самим собой.

"Брат, я обязательно найду кого-нибудь, кто сможет это вынести, а затем помогу ему выздороветь". Чэнь Гоу посмотрел на Фахая и серьезно сказал:

"У него есть его удача, у тебя есть твоя судьба, не форсируй ее".

Фахай отвел взгляд от горизонта, затем повернул палку раньше времени и сказал: "Пойдем, следуй за мной вниз с горы сейчас".

"да." Чэнь Гоу не к чему было готовиться, поэтому он спустился с горы в Фахае.

Чэнь Гоу изначально думал, что эта поездка была шансом убить демонов и, кстати, разбогатеть, но реальность такова...

Цель Фахая - покорять демонов и демонов!

Подчинение и сокращение существенно различаются.

Проследив за Фахаем более десяти дней, Чэнь Гоу внезапно понял, что Фахай - буддийский монах, а заповеди убийства - это заповедь номер один буддизма.

Поэтому Фахай большую часть времени не убивал. При встрече с монстрами он обычно сначала сдавал печать, а затем ждал, пока они вернутся в храм Цзиньшань и будут заключены в тюрьму в пагоде Лейфэн, давая им шанс исправиться.

Если он не убивает и не сосет кровь, как монстр-вампир - летучая мышь, не является чрезвычайно злым или упрямым и нераскаявшимся, он будет убит непосредственно с помощью грома.

Конечно, Чэнь Гоу не совсем лишен выгоды.

Хотя он редко убивает монстров, магическое оружие монстров естественным образом попадает в его сумку.

Просто маленькие монстры, с которыми я сталкивался до сих пор, культивировались всего сто лет, и в них нет ничего достойного внимания.

Но все это временно. Чэнь Гоу верит, что до тех пор, пока он столкнется с монстром, которому более пятисот лет, он определенно многое приобретет.

В этот день двое мужчин были на горной дороге.

Внезапно Фахай нахмурился: "Там чудовище!"

Сказав это, он поднялся в воздух и поднялся на вершину леса, ступая по верхушке дерева, как волны, и полетел вперед.

Вскоре перед ним появилась фигура.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это был старый монах с широким телом, держащий в левой руке нитку четок, излучающих слабый фиолетовый свет, и прошептавший во рту: "Нан Ву Будда, Нан Ву Цзэн, Нан Ву Цзяо, Поддерживающий Бодхисаттву Гуаньинь..."

Ему показалось, что он услышал шум ветра позади себя, и его шаги сразу же ускорились на несколько минут. По мере того как Фахай приближался, он тоже шел все быстрее и быстрее, пока, наконец, не перешел на галоп.

В рукавах Фахая появилось волшебное зеркало, и золотой свет вспыхнул на старом монахе перед ним, и сразу же показал настоящее тело старого монаха - это был дух паука!

Глаза Фахая сияли, и он ослепительно улыбался, как будто использовал магические силы высшего уровня, он догнал бы старого монаха за три или пять шагов, и если бы ничего не случилось, он сказал: "Старый настоятель, приятно выходить так рано".

Старый монах выбежал вперед и ответил: "Утренние упражнения очень хороши для практики внутренней алхимии".

Фа Хай шел с ним и сказал с улыбкой: "Предшественники имеют красивую внешность и ходят, как летающие. Они все еще спокойны и расслаблены и становятся чрезвычайно "человечными". По сравнению со мной, Даосин выше меня. Сколько лет вы практиковались?"

Старый белобровый монах сначала был немного настороже, и когда он услышал это, он подумал, что Фахай тоже был товарищем монстра, чтобы культивировать человеческое тело, а затем расслабился и повернул голову, чтобы посмотреть на Фахая.

"Времена никого не ждут. Прошло двести лет в мгновение ока. Как насчет вас, молодой человек?"

"О, стыдно, я культивирую только более 30 лет".

"Знакомьтесь, неудивительно, тело все еще тяжелое, и я не могу быстро ходить..."

Старик и монах не закончили говорить, когда внезапно появилось демоническое зеркало в рукаве Фахая. В зеркале он увидел, как белые брови и белая борода старого монаха разлетелись во все стороны, с восемью когтями, торчащими с обеих сторон его тела, открывая его первоначальную форму.

"Храм Цзиньшань Фахай здесь, я с первого взгляда могу сказать, что ты не человек!"

"что....."

Дух-паук внезапно вздрогнул, услышав имя Фахая, и уже собирался убежать, как Фахай сделал залп и заблокировал его.

"Дерзкий злодей, я разоблачу твой прототип!"

Отпечаток левой руки Фахая был похож на ваджру, меняясь несколько раз и в то же время напоминая о заклинании.

"Давэй Тяньлун, Праджня Будды, Бхагаван Кшитигарбха, Праджня Бамаконг... Появляется!"

Внезапно в горах и лесах разразилась буря, Фахай пристально посмотрел на старика и монаха и немедленно превратил все свои брови и бороды в паучьи шелка, но его тело и внешность все еще изо всех сил старались сохранить человеческий облик.

Потому что, как только он будет насильственно возвращен в свою первоначальную форму, его двухсот лет упорного совершенствования не хватит, и он никогда не сможет превратиться в человеческую форму.

Дух паука знал, что база культивирования Фахая была ужасающей, и он определенно не был противником. Не говоря ни слова, он повернулся и побежал обратно.

Фа Хай холодно улыбнулся, не торопясь, просто последовал за ним без всякой спешки.

Поскольку дух паука был неизвестен, у него не было времени подумать об этом, поэтому он отчаянно побежал вперед.

Но не успел он отойти и на десять футов, как яркий золотистый свет, подобный пылающему солнцу, внезапно упал с неба, сбросив его прямо с воздуха и яростно ударив о землю, отчего паучий шелк его бровей и бороды почернел.

Чэнь Гоу, одетый в монашескую рясу и туфли, медленно вышел из кустов впереди. Трансформация 3-го уровня заставила его принять решение сохранить свою внешность неизменной, даже если он превратится в богиню рассвета.

Это, несомненно, избавило его от многих неприятностей, иначе он не смог бы объяснить Фахаю, как он внезапно стал женщиной.

"Я хочу сбежать на глазах у моих братьев и сестер, выдавая желаемое за действительное!"

Фахай холодно крикнул, протянул золотую чашу и указал ею на духа паука: "Посмотри на мою большую чашу Луоджин, возьми ее!"

Далуо Джинбо - самое мощное магическое оружие в руках Фахая. Согласно легенде, он был дарован Буддой. В нем могут разместиться все злые духи, независимо от того, являетесь ли вы тысячелетним великим чудовищем, свирепым призраком или привидением.

Когда дух паука был собран в чашу, он сразу же закричал.

Двести лет культивирования могут быть удивительными для людей, но на самом деле среди монстров нет выхода.

Дух-паук продолжал умолять: "Учитель, я поклонялся у ног Великого Золотого Будды в храме Лингтай, долгое время впитывал тень Будды и обладал мирным темпераментом. Я никогда не делал ничего, что могло бы навредить природе и разуму. Учитель, пожалуйста, прости меня хоть раз!"

"чепуха!"

Фа Хай был холоден, безжалостен и невозмутим: "Небо и земля имеют свой собственный порядок, и подавлять всех вас, злых злодеев, значит идти путем к небу!"

"Я умоляю тебя... Учитель, ты рожден с корнями мудрости, ты молод и обладаешь Дао, и ты не родился со зверем, и ты не знаешь страданий демона! Будь добрым и процветающим, позволь мне жить".

Лицо старого монаха в большой луоджинской чаше резко изменилось, побледнело и посинело, его руки и ноги свело судорогой, он дрожал.

"Теперь, когда маг принял меня, я потерпел неудачу после двухсот лет тяжелой работы, и я никогда больше не встану. У Бога хорошая жизнь, не превращай меня обратно в паука!"

"Заткнись!"

Фа Хай строго крикнул: "Демон есть демон, боги, призраки, демон, четыре царства в порядке, и вы будете наказаны безопасно!"

Дух паука был напуган и боролся в отчаянии, и продолжал кричать: "У меня есть тень Будды в храме Лингтай, у меня есть тень Будды в храме Лингтай..."

Но упрямый Фахай, очевидно, не поверил бы ему, поэтому ему пришлось убрать большую чашу Луоцзинь и приготовиться загнать духа паука в пагоду Лейфэн после возвращения в храм Цзиньшань.

В это время Чэнь Гоу взял нитку фиолетовых светлых бусин, оброненных духом-пауком, подошел к Фахаю и сказал глубоким голосом: "Брат, эти четки больше не в руках духа-паука, но они все еще живые, мирные и... ..Он боится, что действительно получил тень Будды у ног Бодхисаттвы!"

"невозможно!"

Фахай мгновенно впился взглядом в Кинг-Конга и крикнул: "Демон есть демон, невозможно войти правильным путем!"

"Брат посмотрел на эту нитку четок Будды и понял, что если бы не трансформация Будды, чудовищу было бы невозможно получить тень Будды". Сказал Чэнь Гоу и передал четки.

Дело не в том, что он настаивает на том, чтобы обидеть Фахая, а в том, что он хочет помочь Фахаю.

В первоначальном сюжете Фахай позже обнаружил, что он по ошибке собрал духов пауков, и сердце Будды было сильно поражено и почти рухнуло.

Хотя сила Фахая ужасает, в уме Будды все еще есть недостатки.

Один из них - его собственное упрямство. Будда сказал, что все существа равны, но у него глубокое предубеждение против расы монстров.

Во-вторых, корни пыли не являются чистыми. Хотя он и не признает этого, это факт.

Это также является причиной того, что его развитие не может идти дальше.

В отличие от пробужденного, культивирование Фахая полностью культивируется им самим, обращая внимание на прозрение своего разума.

"В этих четках действительно есть намерение Будды... Может быть, я ошибался?"

Фахай нахмурился и пробормотал себе под нос: "Я был неправ. Демон в этом мире также может выращивать положительные плоды... И есть хорошие демоны?"

"Невозможно! Я не могу ошибаться!"

"Демон есть демон, злой демон снаружи, праведный и злой не в одно и то же время..."

Фахай, казалось, был в оцепенении, не желая верить, что он был неправ, и не в состоянии опровергнуть представленные ему факты.

"Брат!"

С громким криком Чэнь Гоу разбудил Фахая и сказал глубоким голосом: "Почти все лошади под сиденьем Бодхисаттвы и Будды - все демоны. Брат думает, вырастили ли они правильные плоды, принадлежат ли они к буддизму?"

Эти слова были подобны грому, который прямо поразил душу Фахая, заставив его содрогнуться всем телом.

Это более прямолинейно и эффективно, чем любая пустая истина, неопровержимый факт, подобный железу, может ли он сказать, что Бодхисаттвы неправы?

Я не смею и не могу.

Так что... тогда это могло быть только потому, что он ошибался.

"Я ошибаюсь?"

Фахай снова что-то пробормотал себе под нос. Через некоторое время выражение его лица снова стало спокойным, и он выпустил паучью эссенцию из большой чаши Луоджин и сказал:

"На этот раз бедный монах прислушался к словам младшего брата и отпустил тебя. Ты можешь сделать это для себя. Если ты дашь мне знать, что сделал что-то не так, я отпущу тебя в следующий раз, и ты не будешь безжалостен!"

"Спасибо тебе за твое сострадание, Учитель, и за твое сострадание от Учителя!"

Дух паука ожил из отчаянной ситуации и сразу же пришел в восторг. Он не мог удержаться, чтобы не поклониться Фахаю и Чэнь Гоу на земле, поблагодарив его за благодарность.

"Не уходи сейчас?" Чэнь Гоу напомнил духу паука.

Никто не знает упрямство Фахая лучше, чем он сам. Сейчас он только потрясен, но его концепция не изменилась полностью. Может быть, когда-нибудь он передумает.

Дух паука ушел не сразу, но Ай-Ай сказал в ожидании: "Маг, ты можешь дать мне четки?"

Фахай и Чэнь Гоу одновременно нахмурились, но ничего не сказали и бросили четки обратно ему.

Но дух-паук все еще не ушел с четками, а открыл рот, чтобы выплюнуть белый дух, похожий на волшебную ци на четках.

После того, как четки слились с духом, Зигуан стал чисто именованным, но сам дух-паук выглядел еще более увядшим. Он передал четки Чэнь Гоу и сказал: "Спасительная благодать мага, маленький демон не смеет не сообщить об этом. На этих четках есть я. Суть десяти лет культивирования.

Маг чрезвычайно талантлив, и в таком юном возрасте есть магические силы, которые я не могу сравнить с 200 годами тяжелой работы. Возможно, об этом не стоит упоминать магу, но

это также сердце маленького демона, поэтому я прошу мага принять его".

Сказав это, он вложил четки в руку Чэнь Гоу, а затем развернулся и дико побежал, не оглядываясь.

"Эта фея вполне разумна..."

Чэнь Гоу улыбнулся, дух-паук явно боялся несчастья, и тогда даже бусины Будды взяли инициативу в свои руки.

Однако, хотя эта нитка буддийских бус загрязнена энергией Будды, сам материал очень обычный, и это всего лишь опора бронзового уровня.

Он не знал, как использовать двадцатилетнюю сущность духа паука.

Решив попробовать, он бросил его в жертву системе, и ответ, который он получил, удивил его.

После жертвоприношения вы можете напрямую случайным образом выбрать библиотеку системных навыков, основной частью которой является навык героя-паука!

<http://tl.rulate.ru/book/48540/1722073>